Первая китайская медицинская академия в Шанхае.

Чжао Мин Цин был переполнен тревогой. Его учитель был пойман, и Цю Цзе сообщил ему об этом. Иначе он бы вообще ничего не узнал.

Он расхаживал взад-вперед по дому.

Но не мог придумать никаких планов.

Учитель, что, черт возьми, происходит?

Когда Ву Хуан Юэ, участвовавшая в шоу, увидела новости, она была ошарашена. Ее менеджер молчал рядом с ней. Менеджер уже давно знала об этой новости. Она знала, что положение У Хуан Юэ в компании не было низким. Она слышала, что та была женщиной одного из друзей босса. Хотя это был всего лишь слух, в каждом слухе всегда есть доля правды.

В этот момент Ву Хуан Юэ просто тупо стояла на месте. Ее менеджер не беспокоил ее.

Затем У Хуан Юэ поспешно позвонила Ван Мин Яну.

"Брат Ван, что мы будем делать с братом Линем?"

"Не волнуйся. Я ищу связи. Несмотря ни на что, я спасу его. Ты делай то, что должен делать. Не волнуйся вслепую".

Он повесил трубку.

Как Ву Хуан Юэ могла все еще быть в настроении участвовать в шоу? Однако она была всего лишь маленькой знаменитостью. Перед лицом таких вопросов она была бессильна.

...

Ву Ю Лань потянула отца за руку. "Папа, ты можешь вытащить брата Лина?"

Она знала, что у ее отца широкие связи, и он наверняка знает, как это сделать.

Ву Тянь Хэ с улыбкой ответил: "Достаточно, дочка. Просто не волнуйся. С мастером Лином ничего не случится. Ты должна верить в него.

...

Чжунчжоу.

Определенный район.

Папа Линь был глубоко обеспокоен, сидя на диване. "Как вы думаете, что случилось с нашим сыном? Почему случилось такое? Я даже не могу дозвониться до его телефона. Это беспокоит меня до смерти".

Мама Линь вытерла слезы с глаз. "Я говорила тебе не позволять нашему ребенку уезжать. Мы должны были заставить его остаться рядом с нами, но ты должен был сказать ему, что молодые люди должны странствовать по миру".

Старейшина Линь молчал. В душе он был очень встревожен.

"Я не могу этого сделать.

Нам нужно ехать в Шанхай прямо сейчас", - сказала мама Лин.

TVK-TVK.

Старейшина Линь пошел открывать дверь. Когда дверь открылась, по другую сторону стоял старейшина Ли.

"Старейшина Ли, вам что-то нужно?" Старейшина Лин был удручен. У него не было настроения спорить со старейшиной Ли по любому поводу.

Старейшина Ли похлопал старейшину Лина по плечу. "Старейшина Лин, не волнуйтесь. Я попросил для вас адвоката, ситуация Ли Фань не слишком тяжелая. Ничего страшного не случится".

Старейшина Линь недовольно сказал: "Как это может быть несерьезным? Он взломал банк, он будет сидеть в тюрьме, пока тюрьма не рухнет!"

Старейшина Ли утешил его: "Видишь ли, нужно смотреть на обстоятельства. Ли Фань тоже делал хорошие вещи. Он взломал банк, чтобы найти информацию об этих мошенниках. Он даже не причинил никакого вреда, верно? Я думаю, это займет максимум несколько месяцев. Возможно, его даже не придется сажать в тюрьму, и он даже может получить приглашение от нашей страны присоединиться к Интернет-специалистам".

Когда старейшина Лин услышал это, его настроение значительно улучшилось: "Правда?"

Старейшина Ли сказал: "Зачем мне тебе врать? Видишь ли, такое уже было в новостях. Семнадцати- или восемнадцатилетние подростки взломали Департамент образования, чтобы изменить свои оценки. После того, как их раскрыли, им не пришлось садиться в тюрьму. Их даже специально набирали в университеты. Посмотрите, что сделал Лил Фан. Это великий поступок! С ним точно ничего не случится".

Старейшина Лин сказал: "Тогда, если что-то действительно случится, сколько лет ему дадут?"

Старейшина Ли тоже был в замешательстве. Хотя он и спросил адвоката, тот ответил ему лишь двусмысленно, сказав, что ему нужно будет изучить всю ситуацию. Однако, видя, в каком состоянии сейчас находился старейшина Лин, как старейшина Ли мог не утешить его?

"Я думаю, это займет несколько месяцев. Максимум полгода".

Старейшина Линь все еще был очень обеспокоен. "Старейшина Ли, вы говорите это, чтобы успокоить меня? Почему я чувствую, что это дело очень серьезное?"

"Вздохните, старейшина Лин, это не серьезно.

Вам всем не стоит слишком много думать. Как насчет этого? У моего сына есть знакомые в Шанхае. Я позвоню прямо сейчас и спрошу об этом деле, хорошо?" - сказал старейшина Ли.

Старейшина Линь ответил: "Хорошо, хорошо...".

В этот момент из гостиной раздался голос мамы Линь: "Старик, наш сын звонит!".

Услышав это, старейшина Лин испугался. "Что? Скорее отвечайте!"

Старейшина Ли тоже поспешил в дом.

"Мама, что вы все делаете?" раздался голос Линь Фаня из телефона.

"Линь Фань, ты в порядке? Что с тобой случилось? Мы с папой видели новости о том, что тебя поймала полиция".

"Ммм, меня поймали, но я в порядке. Я позвонил вам всем, чтобы вы не волновались".

"Как ты можешь быть в порядке? Определенно что-то не так. Что ты сейчас делаешь?"

"Я только что заказала еду на вынос. Вы все видели изображение, которое я только что отправила вам в WeChat?"

Мама Линь поспешно открыла свой WeChat. Там действительно было изображение. На снимке Линь Фань держал в одной руке краба и с удовольствием его ел. Он даже смотрел в камеру с широкой улыбкой на лице.

"Мама, ты ведь видела это? Вы с папой можете не волноваться. Со мной все в порядке. Я мог выйти на свободу в любое время с самого начала, но я чувствовал, что мои действия незаконны, поэтому спонтанно попросил оставить меня в тюрьме на месяц. Что вы думаете об этом моем поступке?" - спросил Линь Фань.

Мама Линь ответила: "Это вообще правда? Не лги своему папе и мне".

"Это правда, я дам инспектору Лю из полицейского участка поговорить с тобой". Линь Фань передал свой телефон Лю Сяо Тяню.

Лю Сяо Тянь взял трубку и сказал: "Старшая сестра, старший брат, вы не должны волноваться. Все, что он сказал, было правдой. Хотя действия вашего сына были немного незаконными, он помог разоблачить множество мошенников. Это большое достижение".

Старейшина Линь поспешно взял трубку. "Инспектор Лю, мой сын действительно в порядке? И будет ли мой сын принят на работу в нашу страну в качестве специалиста по безопасности в Интернете?"

Лю Сяо Тянь и Линь Фань посмотрели друг на друга, затем Лю Сяо Тянь сказал: "Если ваш сын согласен, это не проблема".

Линь Фань схватил трубку. "Папа, зачем мне быть специалистом по безопасности в Интернете? У меня нет на это времени. Давай не будем сейчас разговаривать. Мне нужно пойти и поесть. Если вы все хотите мне позвонить, то звоните. Мой телефон всегда со мной. Я вешаю трубку".

Он повесил трубку.

Старейшина Лин счастливо улыбался. "Старейшина Ли, мой сын в порядке. Но что у него за мозги? Он не хочет быть принятым на работу. Как хорошо быть офицером по безопасности в Интернете? Даже жену найти будет легко".

Старейшина Ли кивнул: "Ммм, ммм...".

Старейшина Линь вышел из своих переживаний, и его настроение было хорошим. Затем он поднял большой палец и сказал: "Старейшина Ли, коснись своего сердца и скажи мне, как

поживает мой сын? Разве он не замечательный? Он был воспитан мной".

"Ммм, ммм..." Старейшине Ли нечего было сказать. Такой поворот событий был слишком быстрым. Затем он встал и сказал: "Старейшина Лин, я только что вспомнил, что еще не приготовил свои блюда".

Старейшина Линь сказал: "А, зачем тебе готовить блюда? Приходи сегодня поесть ко мне. Мы, братья, выпьем вина и поболтаем..."

Старейшина Ли был не глуп. Болтать было не о чем, старейшина Линь просто хотел похвастаться. Старейшина Ли сказал: "Нет, сегодня возвращается мой сын. Я должен вернуться и приготовить кое-какие блюда".

Старейшина Линь схватил старейшину Ли за руку: "Это не проблема. Вы можете прийти ко мне все вместе. Это всего лишь один лишний набор палочек для еды".

Старейшина Ли был немного беспомощен. Казалось, что он не сможет избежать этого. И самым страшным было то, что старейшина Линь, казалось, собирался использовать свой последний ход.

. . .

Местный полицейский участок.

Дело уже было решено. Изначально это был очень спорный вопрос, и высшие чины обсуждали его. Некоторые из них хотели сурового приговора, другие считали, что достаточно будет легкого наказания. В конце концов, он был талантом и не причинил никакого вреда ни банку, ни полиции.

В связи с этим накануне вечером несколько крупных шишек провели встречу.

В самый напряженный момент встречи Чжэн Чжун Шань лично вмешался и вступил в разговор. Он произнес только одну фразу.

"Он оказал большую услугу моей семье, не могли бы вы, руководители, от моего имени дать ему немного лица?".

Когда прозвучало это предложение, все присутствующие были потрясены.

Никто не осмелился ничего сказать.

http://tl.rulate.ru/book/13317/2071216